

ВОЕННЫЙ КОМЕНДАНТ ОРЛА ГЕНЕРАЛ ГАМАНН: КАК ПОСТРОИТЬ «НОВУЮ ЕВРОПУ» НА РУССКОЙ ЗЕМЛЕ

Аннотация. Целью статьи является анализ некоторых материалов уголовного дела военного коменданта Орла генерала Адольфа Гаманна. Хозяйственные управления и команды не охватывали все населённые пункты на оккупированной территории нашей страны. В некоторых сельскохозяйственных районах функции этих органов выполняли местные военные комендатуры. Они организовывались непосредственно штабами действующих частей. Местные комендатуры в первый период оккупации осуществляли административное управление и организовывали борьбу с советским сопротивлением. Среди местного населения они выявляли коммунистов и евреев. Для упрощения процесса управления они назначали сельских старост и бургомистров, организовывали вспомогательные отряды полиции и отдельные гражданские административные управления. Комендатуры в городах возглавлялись старшими офицерами, а в наиболее крупных из них – генералами. Например, комендантом города Орла был назначен генерал Гаманн.

Комендатура поддерживала тесную связь с гестапо и имела в своём составе агентурную сеть. Отдельно оборудовали помещения для арестованных и организовывали команду по их охране. В некоторых комендатурах были отделы: военный, полиции и карательных отрядов, сельскохозяйственный, транспортный, регистрации и прописки населения, по делам военнопленных и финчасть и др.

И даже при такой организации немецкая политика, направленная на разложение русского населения путём запугивания или предоставления ему каких-либо экономических подачек при сборе налогов, провалилась. Советское сопротивление при поддержке большинства жителей оккупированных областей России сорвало эти планы захватчиков.

Изучение тематики возможно при использовании различной методологии и подходов. Изучение жизни и деятельности военного коменданта Орла генерала Адольфа Гаманна можно рассмотреть в контексте библиографического метода. Сравнение подходов и мнений поможет выявить особенности видения «новой Европы», уточняя политический и военный контекст. Проведение анализа документов, выступлений и других архивных источников, связанных с деятельностью Гаманна, может показать более точное представление о его стратегиях, целях и влиянии на современное политическое пространство. На основании новых архивных материалов автором сделан ряд уточнений по приговору о злодеяниях немецко-фашистских войск на территориях Орловской, Брянской и Бобруйской областей в период оккупации. Для советских людей Адольф Гаманн стал одним из символов преступлений нацистского оккупационного режима. В конце июня 1944 года он попал в плен Красной армии под Бобруйском. В документальном фильме «Проконовоирование военнопленных немцев через Москву» его охарактеризовали следующим образом: «Генерал-майор Адольф Гаманн – комендант Бобруйска, бывший комендант Орла. Палач и убийца! Десятки тысяч советских людей стали жертвами его злодеяний!» При этом Гаманн всячески пытался избежать наказания. Он практически не ответил на вопросы, заданные ему советскими чекистами. Казни, которые по его приказу проводились в Орле, он объяснял необходимостью борьбы с уголовными преступниками. Адольф Гаманн был повешен по приговору советского суда в декабре 1945 года в Брянске.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, нацистский оккупационный режим, военные преступления, Орел, генерал Гаманн, советские органы государственной безопасности

Информация о финансировании: данное исследование выполнено без внешнего финансирования.

Цит.: Ковалев Б.Н. Военный комендант Орла генерал Гаманн: как построить «новую Европу» на русской земле // Вестник государственного и муниципального управления. – 2024. – Том 13. – № 1. – С. 23–32.

© Ковалев Б.Н., 2024г.

**OREL MILITARY COMMANDANT GENERAL HAMANN: HOW TO BUILD A
«NEW EUROPE» ON RUSSIAN SOIL**

Abstract. The purpose of the article is to analyze some materials from the criminal case of the military commandant of Orel, General Adolf Hamann. Economic departments and teams did not cover all settlements in the occupied territory of our country. In some agricultural areas, the functions of these bodies were performed by local military commandant's offices. They were organized by the headquarters of the operating units. During the first period of occupation, local commandant's offices exercised administrative control and organized the fight against Soviet resistance. They identified communists and Jews among the local population. To simplify the management process, they appointed village elders and burgomasters, organized auxiliary police units and separate civil administrative departments. Commandant's offices in cities were headed by senior officers, and in the largest of them – by generals. For example, General Hamann was appointed commandant of Orel.

The commandant's office maintained close contact with the Gestapo and included an intelligence network. Separately, they organized premises for those arrested and a team to protect them. Some commandant's offices had departments: military, police and punitive detachments, agricultural, transport, registration of the population, prisoners of war affairs and financial unit, etc.

And even with such an organization, the German policy aimed at the decomposition of the Russian population by intimidation or providing them with any economic handouts in tax collection failed. The Soviet resistance, with the support of the majority of residents of Russian occupied regions disrupted the invaders' plans.

Various methodologies and approaches are used in the research. The goal of the bibliographic method is to consider the life and work of Orel military commandant General Adolf Hamann. Comparing different approaches and views helps to identify various features of a «New Europe» within the political and military context. Analyzing documents, speeches, and other archival materials related to Hamann's activities reveals his strategies, goals, and influence over the modern political space.

Due to the new archival materials, the author clarifies the details of the verdict in the case of Nazi troops' atrocities in Orel, Bryansk and Bobruisk regions during the occupation. Adolf Hamann became the symbol of Nazi regime crimes committing against the Soviet people. He was captured by the Red Army near Bobruisk at the end of June 1944. The director of the documentary «Escorting German Prisoners of War Through Moscow» described him as: « The former commandant of Orel, the commandant of Bobruisk Major General Adolf Hamann is an executioner and a murderer! Tens of thousands of Soviet people became victims of his atrocities! ». At the same time, Hamann tried to avoid punishment in every possible way. He did not answer the Chekists' questions. He explained that the executions were carried out in Orel in order to fight criminals. Adolf Hamann was hanged under the Soviet court sentence in December 1945 in Bryansk.

Keywords: Great Patriotic War, Nazi occupation regime, war crimes, Orel, General Hamann, Soviet State Security Bodies

Funding information: *This study was performed without external funding.*

For citations: Kovalev B.N. (2024) Orel Military Commandant General Hamann: How to build a «New Europe» on Russian Soil. *Journal of Public and Municipal Administration*. Vol. 13, Issue 1. P.23–32.

ВВЕДЕНИЕ

Его знали в лицо миллионы людей. И не только в Советском Союзе. Для них он являлся воплощением абсолютного зла. В документальном фильме «Проконвоирование военнопленных немцев через Москву» был показан «парад побеждённых» – немецких солдат и офицеров, захваченных в плен во время боёв в Белоруссии. Закадровый голос на фоне патетической музыки информировал зрителей: «Сегодня, 17 июля 1944 года, солдатам Гитлера предоставлена возможность побывать в Москве. Вот они: 57 600 пленных немцев. Остатки разбитых полков, дивизий, корпусов.

Вот их полководцы, их генералы... Всего 19 немецких генералов!» [1].

Они шли во главе этой колонны военнопленных. Одним из них был Гаманн: «Генерал-майор Адольф Гаманн – комендант Бобруйска, бывший комендант Орла. Палач и убийца! Десятки тысяч советских людей стали жертвами его злодеяний!» [1].

Поэт Натан Альтерман (*его изображение помещено на самой крупной современной банкноте Израиля – 200 шекелей. – Б. К.*) посвятил Адольфу Гаманну стихотворение. Оно было опубликовано в ивритоязычной газете «Давар» (Тель-Авив) 7 июля 1944 года. В нём он описывал диалог следователя-еврея с немецким преступником. Советский чекист напоминал пленному генералу ветхозаветную историю Амана (евр. Гамана) – палача еврейского народа (в еврейской традиции символ антисемита, ненавидящего еврейский народ и замышляющего его погибель). И как библейский Аман был повешен, такая же судьба обещалась немецкому генералу.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

В марте 1945 года, когда до Победы оставались считанные недели, в Москве вышла книга «Палачи Европы», написанная известными публицистами (Ильёй Эренбургом, Да-

видом Заславским, Жаном-Ришаром Блоком и др.). Понятно, что в ней речь шла о руководителях Третьего рейха (Гитлере, Геринге, Геббельсе, Гиммлере и др.). Нашлось место и для союзников Третьего рейха (Антонеску, Муссолини), а также для коллаборационистов первого уровня (Петен, Лаваль, Квислинг).

Очерк П. Сноссырева, помещённый между биографиями лидера итальянского фашизма и палача Украины Эриха Коха, назывался «Гаманы и Актаны». Адольф Гаманн – это военный комендант Орла, а Актан – Михаил Октан, главный редактор местной коллаборационистской газеты «Речь» [2].

Генерал-лейтенант (1944) Гаманн, отслуживший в германской армии более 40 лет, ещё со времен Второго рейха не совсем похож на классического нациста. Скорее, это типичное порождение прусского милитаризма в его самой отвратительной форме, где особое место занимает циничный прагматизм. Он профессиональный военный, участник Первой мировой войны. После начала Второй мировой войны принимал участие в боях против Польши и Франции. В период немецкой оккупации территории СССР поочередно являлся военным комендантом Орла, Брянска и Бобруйска.

Из книги «Палачи Европы» следует: «Гаманн появился в Орле 3 октября 1941 года и, бесчинствуя и зверствуя, устанавливал там «новый порядок» вплоть до 4 августа 1943 года, когда, взорвав на прощание город, ушёл. Он ушёл из Орла, но дальше Бобруйска ему не удалось уйти. Не упрятаться ему от сурового суда народа. Орловские и бобруйские «подвиги» его не изгладятся из памяти.

Возможно, имя генерала войдёт в разговорный язык народа. Станет таким же нарицательным ругательным словом, как ирод и каин. Уже на первом митинге в освобождённом Орле это слово произносилось едва ли не каждым выступавшим, и произносилось вовсе не как фамилия, а как кличка одной из цепных собак Гитлера» [2, С. 207].

4 декабря 1945 года брянские чекисты в

тесном сотрудничестве с коллегами из Орловского управления НКГБ возбудили против него и трех других военных преступников уголовное дело [3].

Также ими использовались материалы допросов, которые были проведены в Москве в 1944 году.

В рамках одной статьи практически невозможно проанализировать все эти документы, поэтому будут рассмотрены лишь некоторые из них, непосредственно связанные с деятельностью Гаманна в Орле.

Свидетельские показания о преступлениях гитлеровских военных преступников собирали в России и Белоруссии. 18 октября 1944 года пришло сообщение из Орла: «...Гаманн, комендант, появился в городе вскоре после его оккупации. Все приказы о расстрелах мирных жителей и также о повешении подписывались лично Гаманном. Без его разрешения не проводился в исполнение ни один смертный приговор и в большинстве случаев при их исполнении, особенно при казни партизан, присутствовал сам Гаманн.

Все приказы об отправке русской молодёжи, юношей и девушек, в Германию, напечатанные на немецком и русском языке за подписью Гаманна, расклеивались в городе» [3, Т.1, Л.14].

«Новый порядок» в Орле в немалой степени поддерживался через устрашение населения. Всем местным жителям убедительно показывалось, что любое проявление недовольства, а тем более какого-либо сопротивления будет караться самым жестоким образом: «...трупы повешенных не убирались неделями, некоторые расстрелянные были повешены после смерти, а иные прямо вешались на глазах у проходивших людей. «Парк танкистов» был излюбленным местом казни. Решение мирового суда утверждалось также Гаманном. Он или утверждал, или отменял приговор по своему усмотрению, а не по ходу дела...» [3, Т.1, Л.14–15].

Судя по этому донесению, немецкий комендант и его окружение не отказывали себе в удовольствии понаблюдать за обнажённым

женским телом: «Перед отправкой девушек в Германию на бирже труда проходила так называемая «врачебная комиссия», где иногда присутствовал и Гаманн с офицерами из комендатуры.

Девушек заставляли раздеваться догола и в таком виде входить в комнату, где находились вышеупомянутые, заставляли её делать несколько кругов по комнате, не обращая внимания на её слёзы. Если девушки сопротивлялись, их отправляли из биржи в полевую жандармерию, там били палкой, бросали в подвал и через несколько дней возобновляли издевательства перед лицом Гаманна и других лиц из комендатуры» [3, Т.1, Л.15].

Для отсылки в Германию требовался качественный товар. И здесь речь шла не только о физическом состоянии потенциальных остарбайтеров. Особую ценность представляли лица, владеющие немецким языком, ведь их можно было почти сразу ставить на более сложные работы. Но такие кадры требовалось предварительно подготовить.

У одной из свидетельниц была дочь 1923 года рождения, которую принудительно отправили в Германию по личному распоряжению коменданта Гаманна при следующих обстоятельствах: «...когда в 1942 году началась отправка молодёжи в Германию, то тех, кто учился на курсах немецкого языка, никуда не отправляли и не трогали ни на какие общественные работы. Дочь поступила во 2-й набор на курсы в октябре 1942 года. Причём объявили, что отличников никуда в районы и другие города на работу после окончания курсов отправлять не будут, а оставят в Орле» [3, Т.1, Л.17].

Девушка окончила эти курсы и успешно сдала все экзамены. Она хотела устроиться работать в подсобное хозяйство около города. Однажды к ней в класс вошёл немецкий офицер, осмотрел всех находившихся там, подошёл к дочери свидетеля и заявил: «Эта девушка поедет со мной» [3, Т.1, Л.17].

На автомашине под конвоем жандармов её с подружкой привезли в Орёл, сначала на биржу, где им задали вопрос: «Желают ли

они ехать на работу в великую Германию?» После её отказа начал на неё кричать, говоря, что она хочет сбежать к партизанам в брянские леса. После этого их отвели лично к Гаманну [3, Т.1, Л.18].

По словам свидетеля, «Гаманн сильно на неё топал ногами и чуть не ударил, а, быть может, и ударил, но она, чтобы не расстраивать мать, скрыла это, но, когда жандарм привёл её за вещами, девочка была бледна, как полотно. Когда мать хотела идти к Гаманну, она сказала: «Лучше не ходи, ты хочешь, чтобы меня расстреляли, а тебя выпороли в жандармерии» [3, Т.1, Л.18].

16 июля 1942 года она была привезена в Барышкино, а 17-го без оформления на бирже труда отправлена в Германию.

Когда мать стала просить об оставлении дочери хотя бы на время, чтобы купить ей туфли и платье, то никакие просьбы не помогли. Начинали вроде говорить: «Ну хорошо», – но когда узнавали, что это личный приказ Гаманна, то никто не решался его нарушить.

Когда после отправки дочери у матери произошел приступ и она не вышла на работу, за ней был прислан жандарм, и её отвели в комендатуру. Гаманн лично не вышел, а передал через своего помощника: «Если она не выйдет работать – расстрелять...» [3, Т.1, Л.18].

Следует отметить, что в этом уголовном деле очень хорошо проработанная доказательная база. Данный факт, по словам свидетельницы, могли подтвердить ещё пять человек. Их фамилии и адреса были предоставлены следователям.

Особый интерес для исследователей нацистского оккупационного режима на Орловской земле представляет разработанный советскими чекистами под грифом «совершенно секретно» «...вопросник для допроса немецкого генерал-майора Гаманн, бывшего коменданта гарнизонной комендатуры города Орла, существовавшей в период временной оккупации немецкими войсками последнего...» [3, Т.1, Л.22]. Он состоял из

26 вопросов. Его подписал начальник Второго отдела УНКГБ Орловской области майор государственной безопасности Пётр Столяров⁸. Их можно разделить на несколько тем, которые в первую очередь интересовали советские органы государственной безопасности. Особенно волновала советских чекистов деятельность немецкой агентуры в освобожденном от гитлеровцев Орле:

«...1. Какова структура и штаты бывшей германской гарнизонной комендатуры г. Орла.

2. Каковы функции каждого отдела гарнизонной комендатуры, в частности подробно: 7-го (гражданского) отдела, отдела 1Ц, отдела 1А и суда (кто их возглавлял и работал в них).

3. Кто персонально из работников гарнизонной немецкой комендатуры занимался агентурной работой среди гражданского населения.

4. Кто из агентуры и содержателей конспиративных квартир немецких разведывательных и контрразведывательных органов, оставленных в городе Орле после отступления немецких войск, ему известны.

5. Какие и где в городе Орле размещались контрразведывательные и карательные немецкие органы, их структура, штаты, кто персонально работал с агентурой, и кто ему известен из агентуры этих органов.

6. Какой карательный немецкий орган дислоцировался в городе Орле по Черкасской улице в доме № 71, его структура и функции. Кто персонально из работников этого органа занимался агентурной работой, и кто из агентуры этого органа ему известен.

7. Какова была структура, штаты и функции созданной немцами Русской тайной полевой полиции, кто персонально из работников тайной полевой полиции, работавших с агентурой, а также, кто из агентуры этого аппарата ему известны.

8. Что ему известно о структуре и личном

⁸ Столяров Пётр Иванович (1901–1961). В органах государственной безопасности служил с 1921 по 1957 год. В Орловском управлении – с 1937 по 1945 г.

составе разведывательного отдела 2-й немецкой армии «Виддер», в частности, кто из агентуры и содержателей конспиративных квартир этого органа ему известен по городу Орлу.

9. Какой контрразведывательный немецкий орган «Фельдпост № 09358» дислоцировался в городе Орле по Георгиевской улице в доме № 27/29 (руководитель – «Карл Матвеевич»), его структура, функции, личный состав и кто из агентуры и содержателей конспиративных квартир этого органа ему известны.

10. Что известно Гаманну о существовании в городе Орле других разведывательных и контрразведывательных немецких органов и, в частности, групп: «Визель», «Леопард», «Тигр», группы Власова и Калинина.

11. Что ему известно о немецких контрразведывательных органах «Корюк» и «Зондерштаб Р», а также о деятельности предателя обер-бургомистра Локотского округа Каминского.

12. Что ему известно об оставленной в городе Орле и на периферии специальной немецкой агентуре для подрывной работы в нашем тылу.

13. При освобождении города Орла нами захвачен «Список лиц, особо преданных немецкому командованию». Что из себя представляют эти лица и не являются ли все они немецкой агентурой?

14. Каким принципом руководствовались при подборе и приёме на работу лиц из числа русских в немецкие разведывательные и контрразведывательные органы и комендатуру. Кто из этих лиц является немецким агентом?» [3, Т.1, Л.24–25].

Чекистов особо интересовала организация эвакуации в немецкий тыл в 1943 году сотрудников различных коллаборационистских учреждений города Орла:

«15. Добровольно или насильно эвакуировались в тыл немецкой армии работники гарнизонной немецкой комендатуры из числа русских, в частности, кто из них завербован, оставлен или заброшен в наш тыл для подрывной работы?» [3, Т.1, Л.25].

Советские органы государственной безопасности рассчитывали получить информацию и о конкретных лицах, считая, что Гаманн вполне может знать об их настоящем местонахождении:

«16. В гарнизонной немецкой комендатуре работал Шнейдер Антон Антонович (старый кадровый немецкий резидент). Известно ли ему, где он находится?» [3, Т.1, Л.25].

Один из самых болезненных вопросов оккупационного режима – наличие в антигитлеровском Сопротивлении провокаторов и создание гитлеровскими спецслужбами лжепартизанских отрядов и лжеподполья:

«17. Что известно Гаманну о провокационной деятельности немецких контрразведывательных органов по созданию в городе Орле ложных советских патриотических подпольных организаций. Кто персонально и каким порядком проводил эту работу, кто из немецкой агентуры, завербованной таким путём, известен ему?» [3, Т.1, Л.25].

Генерал Гаманн являлся апологетом максимального использования потенциала захваченной территории. Для него было очень важно, чтобы все предприятия и организации работали с полной отдачей для обеспечения немецких солдат. Но и в экономической деятельности гитлеровцев советские чекисты пытались найти свои профессиональные интересы:

«18. В условиях оккупации немецкими войсками города Орла на предприятиях и в учреждениях, по указанию комендатуры, были введены должности так называемых «производственных помощников», которые комплектовались из числа русских, преданных немецкому командованию, и по существу являлись немецкой агентурой. Что известно Гаманну по этому вопросу, кто из немцев персонально руководил работой этих «производственных помощников» и кто из них завербован немцами?» [3, Т.1, Л.26]. 17 сентября 1955 года вышел Указ Президиума Верховного Совета СССР «Об амнистии советских граждан, сотрудничавших с оккупантами в период Великой Отечественной войны 1941–

1945 г.». Амнистия не применялась лишь «к карателям, осужденным за убийства и истязания советских граждан». Все остальные категории коллаборационистов больше к уголовной ответственности не привлекались. Но в 1945 году всё было иначе. Требовалось выявить всех без исключения лиц, хоть как-то связанных с «русской администрацией». При этом чиновников и служащих различного уровня подозревали в сотрудничестве с гитлеровскими спецслужбами:

«19. Как и в какой степени использовались в шпионской работе работники жилищного управления бургомистра, личные и квартирные уполномоченные, работники ресторанов, заезжих домов и т. д., кто из немецкой агентуры этой категории лиц ему известен?» [3, Т.1, Л.26].

Один из советских штампов сводился к тому, что все лица, арестованные гитлеровцами, но по каким-либо причинам оказавшиеся на свободе, являются шпионами:

«20. Все ли члены партии, комсомольцы и лица еврейской национальности, выявленные и арестованные немцами, а затем освобождённые из-под стражи, вербовались в немецкую агентуру?» [3, Т.1, Л.26].

В процессе ограбления мирного русского населения немецким тыловикам было явно не до выполнения задач, свойственных абверу. Однако Адольф Гаманн получает следующие вопросы:

«21. Что ему известно о структуре, функциях и деятельности «ВИКАДО»⁸, кто персонально возглавлял эту организацию? Как она использовалась немецкими разведывательными и контрразведывательными органами в шпионских целях?»

22. Что ему известно о структуре, функциях и деятельности торгового общества «ВОСТОК». Кто персонально возглавлял эту организацию? Как она использовалась немецкими разведывательными и контрразведывательными органами в шпионских целях?» [3, Т.1, Л.26].

И далее снова вопросы о русских чиновниках и служащих:

«23. В какой степени использовались в шпионских целях немецкими разведывательными и контрразведывательными органами действовавшее в Орле лесное управление, и кто персонально из немецкой агентуры среди его работников ему известен.

24. Какую цель преследовали комендатура и гестапо, проводя регистрацию поступавших на работу медработников, учителей и артистов. Кто ему известен из этой категории лиц как немецкий агент?» [3, Т.1, Л.26].

В условиях немецкой оккупации в города России стали проникать эмигранты так называемой первой волны. Они хотели построить «государство, свободное от идей большевизма». Наиболее крупные ячейки политической организации русской эмиграции имелись в Смоленске и Пскове. Добрались они и до Орла. Поэтому Гаманну был задан вопрос:

«25. Что ему известно о деятельности антисоветской организации «НТСНП»⁸» [3, Т.1, Л.26].

4 сентября 1943 года состоялась встреча председателя СНК СССР И.В. Сталина с Местоблюстителем Патриаршего престола, митрополитом Ленинградским Алексием и митрополитом Киевским и Галицким Николаем. Начинаясь так называемый новый курс во взаимоотношениях Церкви и Советского государства. Однако так называемая борьба с церковниками со стороны советских органов государственной безопасности продолжалась вплоть до 1955 года. Особое подозрение вызывали священники, оставшиеся служить на оккупированной гитлеровцами территории:

«26. Что А. Гаманну известно об использовании в шпионских целях церковного элемента и, в частности, кто из немецкой агентуры этой категории лиц ему известен. Как использовались немцами в своих целях бывший благочинный города Орла Кутепов Александр Павлович, бывший руководитель Епархиального Управления священник

⁸ Хозяйственная военная организация.

⁸ «Национально-трудовой союз нового поколения».

Маккавеев Иван Петрович, бывший старшина церковью Константинов?» [3, Т.1, Л.27].

Понятно, что далеко не на все вопросы генерал Гаманн мог ответить. Более того, он всячески пытался доказать, что его пребывание на Орловской земле было если не благом для последней, то уж точно и не преступлением.

В уголовном деле находятся «Собственноручные показания бывшего коменданта города Орла, генерал-майора германской армии Гаманн Адольфа». Они датируются октябрём 1945 года и написаны на немецком языке.

Все случаи применения смертной казни по отношению к жителям Орла он объяснял вполне законной борьбой с уголовными преступниками: «Подробное описание смертных приговоров, суд по вынесению которых проходил под моим председательством или был проведён в комендатуре.

Убийство немецкого солдата летом 1943 года. Один немецкий солдат проживал в отдельной квартире. Три молодых русских, рабочих одного германского учреждения, договорились напасть на немецкого солдата ночью и овладеть его вещами, в особенности напитками, продуктами, обмундированием и оружием. Они напали на немецкого солдата ночью, когда он спал, напившись пьяными для храбрости. Один из них нанёс солдату около 10 ударов ножом в грудь и голову.

Виновники забрали вещи, кроме оружия, потребили напитки и продукты и спрятали остальные вещи. О проступке жители донесли в полицию, последняя донесла в полевую жандармерию. Жители указали полиции виновников, о которых идёт речь. Главный виновник был арестован и признался в совершённом преступлении, два другие бежали.

Подробный состав суда я сейчас не припоминаю. Суд имел место в штабе 10-го сапёрного батальона, так как майор из этого штаба председательствовал на суде, а заседательствовал советник военного суда.

Вынесение приговора и его исполнение последовали на основании административно-

го постановления армейской группировки «Центр» [3, Т.1, Л.58].

Генерал Гаманн утверждал, что если бы он не казнил некоторых людей, то это вполне мог сделать потом советский суд. Например, если речь идёт о бесхозяйственных чиновниках-коррупционерах: «...осенью 1942 года начальник отдела социального обеспечения и снабжения городского управления Орла и его заместитель распродали или сгноили 2/5 картофеля и томатов, находящихся в городском подсобном хозяйстве.

Также они спекулировали продуктами, которые были доставлены хозяйственной командой армии. Деньги они расходовали для себя, или покупали на них свиней и раздавали мясо родственникам и знакомым, так что продовольствие для всего населения не было доставлено.

О виновниках было доложено другим чиновникам и служащим, а также жителям. Расследовано полицией и Г.Ф.П. армии.

Состав суда я не помню, так как в это время я в Орле не был, а дела находились при штабе армии. Вынесение приговора и его исполнение последовали на основании постановления армейской группировки «Центр»...» [3, Т.1, Л.56–59].

В признаниях Гаманна не найдешь и малейшего покаяния. Более того, некоторые казни проходили по просьбе семей тех, кого гитлеровцы затем повесили: «Пожилый человек, отъявленный пьяница и бездельник, имел у себя пистолет и боеприпасы. Всюду совершал кражи со взломом и не только в немецких складах, но и в городских складах, и квартирах гражданского населения. Он ранил из пистолета русского полицейского постового, постоянно угрожал расстрелом своей собственной семье и ранил из пистолета своего собственного сына.

Донос на него последовал из его же собственной семьи. Следствием и передачей его в комендатуру занималась русская полиция и суд.

Осуждение последовало на основании распоряжения штаба 2-й танковой армии о

порядке судопроизводства и наказания виновных на территории дислокации частей 2-й танковой армии. Председательствовал на суде я. В суде участвовали: один офицер комендатуры (имени уже я не помню), военный советник суда Кюне, зондерфюрер Клерк (в качестве переводчика), бургомистр Старов, начальник полиции, русский юрист и граждане – свидетели» [3, Т.1, Л.59].

Показания Гаманна одного типа: я карап обыкновенных грабителей и убийц. Привлечение к суду гестапо он объяснял тем, что указанные преступники совершали свои действия не только против русского населения, но и против немецких солдат. Он также доказывал, что являлся лишь простым исполнителем многочисленных инструкций и приказов. Ему, конечно, никто не поверил.

26 декабря 1945 года в газете «Брянский рабочий» было опубликовано обвинительное заключение по делу о зверствах немецко-фашистских захватчиков в Орловской, Брянской и Бобруйской областях.

В массовых расправах над мирным населением, в истреблении и истязании граждан, в грабежах и разрушении городов и других населенных пунктов обвинялись четверо военнослужащих германской армии, в том числе «...генерал-майор Адольф Гаманн, бывший комендант Орла, Брянска и Бобруйска, одновременно являвшийся командующим Орловским административным округом, а затем командующим Бобруйским укрепленным районом...» [4].

30 декабря 1945 года, руководствуясь статьей 4 УК РСФСР и статьями 319 и 320 УПК РСФСР и учитывая степень виновности каждого, военный трибунал приговорил Адольфа Гаманна к смертной казни через повешение.

В этот же день он был публично повешен на Театральной площади Брянска. Литературная фантазия поэта Натана Альтермана полностью воплотилась в жизнь.

Библиография / References:

1. «Проконвоирование военнопленных немцев через Москву». Специальный выпуск Центральной студии документальных фильмов. 1944. [Электронный ресурс]. – Режим доступа – свободный. – URL: <https://yandex.ru/video/preview/1368485139992751950> (дата обращения: 25.09.2023).

2. Лежнев, И. Палачи Европы: Портреты и памфлеты / И. Лежнев, П. Виден, Т. Пливье, М. Гус, И. Ермашев, Р. Верфель, Ю. Смолич, П. Скосырев, Б. Штейн, Г. Константиновский, Жан-Ришар Блок, И. Эренбург, Д. Заславский; ред.-сост. И. Лежнев; [Ил.: Кукрыниксы и Б. Ефимов]. – М.: Государственное издательство политической литературы, 1945. – 284 с.

3. Архив Управления ФСБ РФ по Брянской области. Уголовное дело № 130 «По обвинению генерал-лейтенанта немецкой армии Бернгард Фр., генерал-майора немецкой армии Гаманн Адольфа, обер-ефрейтора Штайн Карла и ефрейтора Лемлер Мартина». В 8 томах.

4. Проклятье и смерть фашистским извергам // Брянский рабочий. – 1945. – № 255 (7654). – 26 декабря.

5. Электронная энциклопедия геноцида советского народа нацистами и их пособниками в годы Великой Отечественной войны. [Электронный ресурс]. – Режим доступа – свободный. – URL: <https://xn--c1a5c.xn--80aabgieomn8afgsnjq.xn--p1ai/article/41634886?ysclid=lqyl2ihdq601692300> (дата обращения: 21.10.2023).

6. В декабре 1945 года в Брянске прошёл трибунал над нацистскими преступниками. – Режим доступа – URL: <https://riastrela.ru/p/51940/?ysclid=lqylxqoud6622052215> (дата обращения: 23.10.2023).

7. Приговор Военного трибунала Воронежского военного округа по делу о злодеяниях немецко-фашистских войск на территориях Орловской, Брянской и Бобруйской областей в период оккупации 26–29 декабря 1945 г. // Центральный архив ФСБ России. Ф.К-72. Оп.1. Пор.29. Л.25–31.

1. «Prokonvoirovaniye voyennoplennykh nemtsev cherez Moskvu» [Escorting German

prisoners of war through Moscow]. Spetsial'nyy vypusk Tsentral'noy studii dokumental'nykh fil'mov. 1944. [Elektronnyy resurs]. – Rezhim dostupa – svobodnyy. – URL: <https://yandex.ru/video/preview/1368485139992751950> (data obrashcheniya 25.09.2023). (In Russ.).

2. Lezhnev, I. (1945) Palachi Yevropy: Portrety i pamflety [Executioners of Europe: Portraits and pamphlets] / I. Lezhnev, P. Viden, T. Pliv'ye, M. Gus, I. Yermashev, R. Verfel', Yu. Smolich, P. Skosyrev, B. Shteyn, G. Konstantinovskiy, Zhan-Rishar Blok, I. Erenburg, D. Zaslavskiy; red.-sost. I. Lezhnev; [Il.: Kukryniksy i B. Yefimov]. – M.: Gosudarstvennoye izdatel'stvo politicheskoy literatury. – 284 s. (In Russ.).

3. Arkhiv Upravleniya FSB RF po Bryanskoy oblasti. Ugolovnoye delo №130 «Po obvineniyu general-leytenanta nemetskoj armii Berngard Fr., general-mayora nemetskoj armii Gamann Adol'fa, ober-yefreytora Shtayn Karla i yefreytora Lemler Martina» [Archive of the Directorate of the FSB of the Russian Federation for the Bryansk Region. Criminal case No. 130 «Accused by Lieutenant General of the German Army Bernhard Fr., Major General of the German Army Hamann Adolf, Chief Corporal Karl Stein and Corporal Lemler Martin»]. V 8 tomakh. (In Russ.).

4. Proklyat'ye i smert' fashistskim izvergam [Damnation and death to fascist monsters] // Bryanskiy rabochiy. – 1945. – №255 (7654). – 26 Dekabrya.

5. Elektronnaya entsiklopediya genotsida sovet'skogo naroda natsistami i ikh posobnikami v gody Velikoy Otechestvennoy voyny [Electronic encyclopedia of the genocide of the Soviet people by the Nazis and their accomplices during the Great Patriotic War]. [Elektronnyy resurs]. – Rezhim dostupa – svobodnyy. – URL: <https://xn--c1a5c.xn--80aabgieomn8afgsnjq.xn--p1ai/article/41634886?ysclid=lqyl2ihdq601692300> (data obrashcheniya 21.10.2023). (In Russ.).

6. V dekabre 1945 goda v Bryanske proshol tribunal nad natsistskimi prestupnikami [In December 1945, a trial of Nazi criminals was held in

Bryansk]. [Elektronnyy resurs]. – Rezhim dostupa – svobodnyy. – URL: <https://riastrela.ru/p/51940/?ysclid=lqylxqoud6622052215> (data obrashcheniya 23.10.2023). (In Russ.).

7. Prigovor Voyennogo tribunala Voronezhskogo voyennogo okruga po delu o zlodeyaniyakh nemetsko-fashistskikh voysk na territoriyakh Orlovskoy, Bryanskoy i Bobruyskoy oblastey v period okkupatsii 26–29 dekabrya 1945g. [The verdict of the Military Tribunal of the Voronezh Military District in the case of the atrocities of the Nazi troops in the territories of the Oryol, Bryansk and Bobruisk regions during the occupation of December 26–29, 1945] // Tsentral'nyy arkhiv FSB Rossii F. K-72. Op.1. Por.29. L.25–31. (In Russ.).

Информация об авторе:

КОВАЛЕВ Борис Николаевич, доктор исторических наук, профессор, ведущий научный сотрудник, Санкт-Петербургский институт истории РАН, Институт истории обороны и блокады Ленинграда (Россия, г. Санкт-Петербург), e-mail: bnkov@mail.ru, SPIN-код: 9450-1807, ORCID 0000-0002-1904-1844

Author:

KOVALEV B.N., Doctor of Historical Sciences, Saint-Peterburg Institute of History of Russian Academy of Sciences, Institute of the History of the Defense and the Siege of Leningrad, (Russian Federation, Saint Petersburg), e-mail: bnkov@mail.ru, SPIN-код: 9450-1807, ORCID 0000-0002-1904-1844

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

The authors declare no conflict of interest.

Поступила в редакцию (Received) 17.09.2023.

Поступила после рецензирования (Revised) 21.09.2023.

Принята к публикации (Accepted) 18.03.2024.